

“Я режиссер по недоразумению”

Газета — 2003 — 16 янв. — с. 1, 15.

Такеси Китано — Газете

Сегодня в Москве в рамках фестиваля «Лики любви» впервые в России покажут новый фильм самого известного современного японского режиссера — Такеси Китано. С **Такеси Китано** поговорил **Антон Долин**.

«Куклы» — фильм странно эстетский и задумчивый для вас, мастера бурлескной комедии и черного гангстерского фильма: здесь вы часто использовали натурные съемки на фоне традиционных японских пейзажей — цветущей сакуры, осенних красных кленов — и попросили модного дизайнера Йоджи Ямамото разработать костюмы для ваших персонажей... Йоджи не просто работал над костюмами. Он стал как бы гидом для моего фильма: ведь я вставил эпизоды с куклами, которые шепчут друг другу что-то на ухо, в начало

и финал фильма, сделал своеобразные вступление и эпилог лишь после того, как увидел разработанные им для картины костюмы. Натуре я в самом деле уделял особое внимание. Я искал специальные не-реалистические пейзажи, я много работал над выбором цвета. Это заняло столько времени и сил, что я просто физически не мог сам сняться в фильме и остался за кадром.

Почему вы называете самый лирический свой фильм, посвященный любви, самой жестокой из ваших работ?

Влюбленные герои «Кукол» умирают как раз тогда, когда жизнь стала для них улучшаться, проясняться; тогда смерть и наносит свой неожиданный удар, еще более могущественная и страшная, чем всегда. Это не сравнится с моими ранними работами, героями которых были люди, привычные к смерти.

Окончание на странице **15**

Такеси Китано: «Пока я не начал сам снимать фильмы, я вообще не был знаком с кинематографом» Фото: AP

“я режиссер по недоразумению”

Такеси Китано — Газете

Окончание. Начало на странице 01

Впрочем, моя женская сторона, возможно, действительно дала о себе знать во время съемок «Кукол»... Наверное, лучше мне не показывать этот фильм моей жене — она скажет, что наконец-то я стал сдавать позиции.

Что стало для вас главным источником вдохновения при съемках «Кукол»?

Все три новеллы в фильме основаны на сюжетах знаменитого японского драматурга эпохи Эдо, автора пьес кукольного театра Бунраку — Сикамацу. Я хотел перенести его истории в современный антураж. Еще мне хотелось сыграть на одержимости японцев временами года: все четыре присутствуют в моем фильме.

Какой была реакция японской публики на фильм?

Реакция японцев, насколько я знаю, аналогична реакции международного зрителя, видевшего «Кукол» на премьере в Венеции. Четкое разделение на две группы: одни любят, а другие ненавидят. Вот что странно с этим фильмом: любим зрителям очень трудно объяснить словами, что именно им понравилось в нем, какой аспект, какая конкретно сцена. Им нравится скорее то, как фильм действует на них, а логически объяснить, за что они любят или ненавидят его, невозможно. Разве что скажут: красивые цвета, пейзажи и все такое...

Как соотносится стилистика «Кукол» с традициями японской культуры?

Содержание фильма, его сюжет — весьма традиционны. Персонажи ведут себя в моем фильме сродни тому, как они себя ведут в пьесах Сикамацу. Естественно и логично, что в начале и конце картины появляются куклы театра Бунраку. Кроме того, в начале показан отрывок из спектакля Бунраку и звучит песня... даже не песня, а речитатив, рассказ. Кукловоды и рассказчик находятся на сцене, под аккомпанемент сямисэна они говорят о персонажах, используя или монолог, или диалог. Одна кукла говорит другой: «Нам некуда бежать, но мы убегаем вместе и, возможно, умрем вместе — почему нет?»

Столько традиционного для режиссера, который, как считается, всю жизнь традиции нарушал и разрушал!

Я думаю, это огромное недоразумение — считать меня режиссером. Пока я не начал сам снимать фильмы, я вообще не был знаком с кинематографом. Моей целью никогда не было разрушить традицию японского кино, потому что я с этой традицией не знаком.

Но сегодня-то вы живой классик. Замечаете свое влияние в работах более молодых коллег?

В этом году я посмотрел фильм «Го», получивший несколько японских кинопризов. Смотрел и думал: операторская работа и свет очень похожи на мои фильмы, они просто копируют мои фильмы! Но в конце, когда пошли титры, я увидел, что оператор и осветитель — те самые люди, которые работали со мной на моих картинах. Было смешно, когда я понял, что попросту ошибся. Однако, смотря некоторые фильмы молодых японских режиссеров, я порой чувствую сходство с моей собственной стилистикой — например, монтаж или многочисленные умолчания в развитии сюжета.

В «Куклах» снялась известная в Японии певица Киоко Фукада. Каково было работать с поп-звездой? Понравилась ли вам ее музыка?

Ощущал я себя с ней вполне комфортно. Поп-звезды — те же куклы, ставишь их перед камерой, она их снимает, да и все. Не спрашивайте меня о ее музыке: могу, конечно, сказать, что ее песни — полное дерьмо, но менеджер ее потом про-

читает и будет в бешенстве. Впрочем, сама она недурна, вполне в моем стиле.

Вы не расцениваете «Кукол» как начало нового — более зрелого — периода в своем творчестве?

Нет... Меня не перестают спрашивать, когда я вырасту и наконец-то перестану быть ребенком. Ответа я не знаю.

Вы все чаще предстаете лицом японского кинематографа за рубежом. Чувствуете какую-то особую ответственность?

Я не думаю об этом — в Венеции я чувствовал себя как дома, мне все равно, где я показываю свой фильм. Но быть представителем кого бы то ни было я не хочу. Я слишком прямолинеен и откровенен, всегда говорю правду обо всем, что творится в японском обществе, и поэтому, между прочим, японцам не нравится, как часто я езжу за границу.

Какую именно правду вы говорите?

Например, о коррупции японской правительственной системы, об эксплуатации населения, о налогах. Им это не нравится, они и относятся ко мне соответствующе. Взять мой фильм «Сонатина». Он был отправной точкой моей международной карьеры. Когда «Сонатина» была выпущена в Японии, она шла на широком экране едва ли несколько недель. Только спустя годы я узнал, что какой-то европейский фестиваль дал «Сонатине» свой главный приз. Японские дистрибьюторы фильма не сообщили мне об этом: им очень не понравилось, что фильм, который они фактически проigno-

рировали в Японии, был так хорошо принят в Европе. И они просто не сказали мне, что фильм был награжден!

В «Куклах» все три сюжетные линии перемешаны, что создает иллюзию цикличности происходящего, почти бесконечности.

Я хотел придать фильму еще более сложную временную форму и всерьез думал на этапе монтажа свободно перемешать все сцены между собой. Но пришли продюсеры и сказали: «Не дури». Я очень мало знаю, скажем, о живописи, об импрессионизме и кубизме, о том, как переводить трехмерный мир в двумерное пространство картины. Все, что я пытаюсь сделать здесь, — передать то, что я думаю о времени.

В фильме есть сцена, напоминающая об аварии, в которую вы попали перед съемками «Фейерверка» и которая стоила вам нескольких операций...

Я вообще-то не принимаю всерьез аварии, которая случилась со мной, хотя в «Куклах» действительно есть похожий эпизод. Поклонник певицы видит ее лежащей на проезжей части с окровавленным лицом, но сцену, в которой ее сбивает машина или мотоцикл, я в фильм не включил. Может, ее попытался убить другой фэн! Если говорить о том, что произошло со мной... странным образом я надеялся радикально измениться, стать более свободным, превратиться в другого человека после такого травматического эксперимента. Но в результате во мне изменилось одно: появился шрам на лице.